- Гипсовое лицо, что ты сказал этим людям? -спросил Чхоль Ен. Он стоял почти в полном сознании, когда все это произошло, и теперь смотрел на мальчика так, словно тот в одиночку выиграл Чемпионат мира.

- Что? О, ничего особенного.

- Ты употребил довольно громкие слова.

- О нет. Я просто сказал все, что мог придумать. Кажется, я как-то читал об этом в книге, но не совсем понимаю, что все это значит.

В первом и втором классе Люцид научился (хотя и непроизвольно) заставлять учителей избегать его всякий раз, когда он входил в учительскую. Он словно загипнотизировал их громкими словами. Во всяком случае, эти два года опыта научили его, что людей можно легко ошеломить и взволновать как действиями, так и словами, и это был трюк, который он использовал на тех журналистах ранее.

- Мисс, я думаю, мы должны высадить Хеджин у ее дома.

-Это правда, - сказала учительница, глядя на девочку из переднего зеркала, - ты можешь сказать мне, где ты живешь?

Фургон ускорился, проезжая сквозь шум и аплодисменты предвыборных кампаний на улицах.

****

Хеджин открыла входную дверь и вошла в дом. Обычно она радостно кричала “Я дома!”, направляясь к родителям, но сегодня у нее не было на это сил. Честно говоря, даже если бы энергия и была, она просто не чувствовала себя достаточно бодрой для этого. Как только она сняла туфли, она поняла, что есть пара туфель, которые не всегда были там. Мужская обувь. Хеджин нервно прикусила губу.

-О, с возвращением!

Мать Хеджин улыбнулась, выходя из спальни. Она уставилась на Хеджин, которая все еще стояла у входа, неподвижная, как статуя, и жестом пригласила ее подойти поближе. - Чего ты ждешь? Заходи. Твой отец здесь, иди поздоровайся.

-…

Хеджин вцепилась в ее черные бархатные спортивные штаны и отказался двигаться.

-Хеджин. Добро пожаловать домой.

Из спальни донесся низкий голос: Да, голос ее отца идеально подходил ему, так как оба напомнили Хеджин бегемота, скрывающегося под водой, когда он всматривается в окружающее.

Хеджин медленно вошла в дом, как раз когда ее отец вышел из спальни. Они встречались не часто, может быть, раз в месяц, а то и реже. Возможно, это было ближе к десяти раз в год. Она помнила, что он часто навещал ее до двух лет назад, но в последнее время он был для нее просто незнакомцем. Она видела его больше через плакаты, чем вживую. Вот почему она хотела как можно скорее добраться до своей комнаты, делая вид, что не видела и не слышала его, и надеясь, что каким-то чудом он попадется.

-Хеджин. Иди сюда.

Однако действительность не принесла ей ничего, кроме разочарования. Отец, сидевший теперь на диване в гостиной, жестом пригласил ее подойти поближе. Она на мгновение взвесила все варианты, но быстро поняла, что у нее почти нет выбора. С тяжелыми, как свинец, ногами она медленно вошла в гостиную.

- Садись, - велел отец, указывая на одноместный диван в другом конце комнаты.

Не было ничего, что Хеджин хотела бы сделать меньше, но она все еще сидела на диване. Кожа заскрипела под ее весом.

- Журналисты ходили в вашу школу?

К такому выводу нетрудно было прийти, учитывая, как мрачно выглядела его дочь, вернувшись из школы. В конце концов, он был Кан Хэджуном, и он мог читать ее молчание, как открытую книгу.

- Да, я хотел поговорить с тобой об этом. Прежде всего, я хотел бы извиниться перед вами. Тебе не следовало проходить через это. Вы, должно быть, очень испугались.”

-…

Хэджун почесал подбородок, думая о том, как лучше всего объяснить ситуацию. Секреты были раскрыты, и репортерам удалось найти его дочь быстрее, чем он ожидал. Предстоящие выборы также были проблемой, и он должен был найти идиота в своей команде, который позволил этой информации ускользнуть, и он должен был отомстить этому скользкому маленькому Джу Чонхо. Дел было много, а времени так мало.

- Я поговорил с твоей матерью, и мы считаем, что вам лучше поехать в Штаты. Боюсь, очень

скоро. Но учеба за границей пойдет тебе на пользу, я уверен.

Это было слишком распространенное решение, но оно только доказывало свою эффективность. Бесчисленное множество людей, от знаменитостей до политиков, прибегали к отправке своих секретов за границу, подальше от национальных СМИ, и это срабатывало каждый раз. Вот почему Хэджун решил пойти с ним.

- Если ты останешься здесь, люди рано или поздно начнут болтать, и тебе будет трудно в школе. Но если вы поедете в Штаты, вы сможете завести новых друзей, и это поможет вам выбрать карьеру позже. Я знаю, что это не идеальный вариант для тебя, но мы подумывали отправить тебя за границу еще до того, как все это случилось. Учеба за границей расширит ваш кругозор. Доверься нам. Так что с завтрашнего дня тебе не придется ходить в школу. Послезавтра ты с мамой улетишь в Америку.

-Я… Меня вынудили, - нерешительно сказал Хеджин. Она слушала слова отца и понимала только, что ей будет очень одиноко.

- Что? - спросил ее отец. Это было слишком неожиданно и слишком громкое слово, чтобы его дочь могла использовать его так небрежно. По принуждению? Что делать? Миллион мыслей пронесся в его голове, каждая хуже предыдущей. - Что ты имеешь в виду?

-... Запугали… Меня намеренно принудили. Вот что он сказал.

- Ты знаешь, что означает это слово?

-Нет, - ответила Хеджин, качая головой, - но моя подруга сказала мне, что они именно этим и занимаются. Принуждают меня.

- Эти ублюдки…

Он предположил, что журналисты просто ворвались в школу и немного напугали ее. Но что еще более важно, так сказала ее подруга? Учили ли в наши дни младшие школьники такие слова, как “принуждение”? Знали ли они вообще определение этого слова?

- Вот что… Вот что он сказал… Он стоял передо мной вот так… Но ты… Папа, ты не беспокоишься обо мне?

Хеджин больше не могла сдерживать слез. Как бы она ни закрывала глаза, слезы просачивались сквозь веки и стекали по щекам. Этот мальчик, этот маленький мальчик заступился за нее перед всеми этими страшными взрослыми, но ее собственный отец только и думал о том, чтобы отослать ее.

-Конечно,- сказал Хэджун через мгновение, - я действительно беспокоюсь о тебе. Вот почему я

отправляю тебя в Штаты. Это решение мы с твоей матерью приняли ради тебя.

- Я не хочу оставлять своих друзей. Я хочу продолжать ходить с ними в школу.

- Ты не можешь.

Они уже купили дом в Штатах, и билеты на самолет были заказаны сегодня утром.

- Почему? - спросила Хеджин, ее голос был полон слез.

Но сколько бы слез она ни пролила, их было недостаточно, чтобы повлиять на решение отца.

- Тебе будет слишком тяжело оставаться здесь. Доверься нам. Это для твоего же блага. Ты ведь умная девочка, правда? Я уверен,ты понимаешь.

Если бы все было лучше, Хэджун сыграл бы роль идеального отца без сучка и задоринки. Но, учитывая ужасный беспорядок, с которым он сейчас столкнулся, у него просто не было ни времени, ни душевной стабильности, чтобы мягко поговорить с дочерью. Ничего не поделаешь, повторял он себе снова и снова.

Независимо от того, что можно было и что нельзя было сделать, Хеджин чувствовала себя покинутой и опустошенной. Ей ничего не оставалось, как следовать тому, что выбрали для нее родители. Она даже не могла сказать, чего хочет на самом деле. Это было несправедливо, и она не хотела этого.

- Я не хочу идти. Я убью себя, если ты меня заставишь, - заявила она, бросая на отца свирепые взгляды.

-Хеджин! - мать ахнула. - Где ты научилась говорить такие вещи?!

Но было уже слишком поздно. Лицо Хэджуна побагровело, и его рука взметнулась в воздух прежде, чем он успел это осознать. Слишком много эмоций бурлило внутри, слишком много, чтобы подавить. У него было слишком много, чтобы думать об уже. Он уже устал от всего этого. Он уже потратил столько ненужных денег на свою дочь. И теперь эта самая его дочь угрожает покончить с собой? Как она посмела? Как? Только как?

Хеджин вздрогнула и закрыла глаза, ожидая неизбежного удара ладонью отца по лицу. Но сколько она ни ждала, ничего не происходило. Вместо пощечины раздался низкий, глубокий голос, задыхающийся от бог знает каких эмоций.

- Сейчас ты можешь обижаться на меня, но через несколько лет поймешь. И тогда ты поблагодаришь меня. Так что пока просто делай, как я говорю.

В гостиной послышался скрип кожи. Она все скрипела и скрипела, обретая свою первоначальную форму, освобождаясь от давящего на нее веса.

-Милая…

- Я позвоню тебе завтра.

Затем раздался звук открывающейся и закрывающейся двери. Этот последний звук заставил Хеджин, наконец, сломаться, громко заплакать и выпустить все свои чувства наружу.

****

Первое, что сделал Люцид, вернувшись в институт, - пошел в туалет, чтобы привести себя в порядок. Первые несколько брызг холодной воды быстро превратились в теплую, но Люцид повернула ручку, пока не вышла только холодная вода. Он собрал немного в ладони и плеснул себе в лицо. Холодная вода приятно действовала на кожу, она помогла ему успокоиться и прийти в себя. На самом деле всю дорогу до института он пребывал в каком-то оцепенении, и теперь, когда его мозг снова заработал, он понятия не имел, что заставило его противостоять всем этим людям.

Как он и сказал Чхоль Ену, он на самом деле не имел ни малейшего представления о том, что говорит. По правде говоря, он извергал из себя многое из того, что читал раньше, не давая себе роскоши обдумать полученную информацию. Он не хотел хвастаться своими знаниями, но, с другой стороны, и его слова не были результатом ясного логического мышления. Разумно говоря, все это было поспешным и логически ошибочным, полным дыр и ошибок. Они каким-то чудом, к счастью, смогли выбраться из этой ситуации невредимыми, но теперь он понял, что мог бы навлечь на себя и Хеджин гораздо большие неприятности, если бы все пошло хоть немного не так.

Зачем он это сделал? Даже когда Юрим и Хеджин собирались драться, он вмешался без особых раздумий. Сегодня он снова проделал это с журналистами. Думая об этом, он действовал слишком опрометчиво, чтобы это было результатом ясной причины. Это означало, что он действовал исключительно по безрассудному импульсу, но почему? Чтобы спасти своего друга? Это казалось неправильным. На самом деле Люциду не хотелось делиться своей дружбой ни с кем, кроме Мен Су. Потому что ему было плохо? Неужели он действительно оказался в ситуации, когда мог сочувствовать другим? Его собственная ситуация была полной неразберихой.

От злости?

Может быть. Он помнил, что в каком-то смысле был зол. Когда он посмотрел на Хеджин, сидящую там на земле, обхватив себя руками для какой-то формы самозащиты, поскольку она была окружена всеми этими взрослыми, он вспомнил о себе. Психологическое насилие, не так ли? Так называл его Ки Вун. Насилие, которое не было физическим. Такие тактики запугивания, как крики и сдерживание, также считались насилием. Хеджин стала жертвой

такого насилия, и он хотел помочь ей.

Да, так оно и было. Но почему?

Потому что я тоже жертва, понял он. Действительно, Люцид тоже был жертвой необъяснимого насилия. Против него не было сказано ни слова, но все, через что он прошел, было жестоко по отношению к нему. Он потерял свою семью, не зная почему, он попал в чужое место, не зная почему, и он потерял все и всех, кто был ему дорог, не зная почему. Для Люцида эта реальность была насилием сама по себе. И он решил противостоять этому. Он будет сопротивляться, и эта решимость стала катализатором того, что произошло сегодня с Хеджин .

Когда он, наконец, привел в порядок свои мысли о собственных чувствах, он почувствовал, как что-то тяжелое растет внутри него. Своего рода стандарт, который он сохранит на всю оставшуюся жизнь. Как она называлась? “Сопротивление” - самое близкое к этому, решил он. Да, так оно и было.

Люцид посмотрел в зеркало перед собой и увидел свое собственное лицо, с которого капала вода. На мгновение, как ни странно, его отражение показалось ему чужим, и он понял, что никогда раньше не находил времени, чтобы посмотреть на себя так. Он всегда просто смотрел на нее, когда умывался, но никогда не замечал собственных черт лица.

Люцид посмотрел в глаза Люциду. Они были ясные и решительные, не черные и не синие, но и не коричневые. Просто странно темно.

-Так вот как я выгляжу, - подумал он.

Затем раздался голос. Было ли это у него в голове? Или это был настоящий голос? Это звучало странно, как галлюцинация.

-Кто ты?- спросил голос.

- Я?

Люцид огляделся, пытаясь найти источник голоса. Кто с ним разговаривает? Но он никого не увидел, и голос раздался снова, ни снизу, ни сверху.

-Как тебя зовут? - снова спросил голос.

- Мое имя…- пробормотал Люцид, оглядываясь на свое отражение.

Кто он такой? Как его звали? Это были простые вопросы. Конечно, он знал, кто он, как его зовут.

“Я… Люцид. Меня зовут… Люцид.

И с этими словами Люцид потерял сознание.

****

- Мисс! Мисс! Нехорошо, нехорошо!! -крикнул Мен Су, хватая учителя с лестницы. Он так крепко вцепился в ее одежду, что она подумала, не порвется ли ткань, и быстро взяла руки Мен Су в свои. Его лицо покраснело, и казалось, он вот-вот расплачется.

- В чем дело? Что происходит?

Но Мен Су едва мог ответить, пыхтя и отдуваясь, пытаясь отдышаться. Он бегал по всему институту, пытаясь найти кого-нибудь.

-Гипсовое лицо… Он… Он… - сумел выплюнуть Мен Су.

- Да?

- Он потерял сознание!

Слезы потекли по лицу Мен Су, когда слова слетели с его губ, и он снова схватил одежду учителя. На этот раз она не могла заставить себя отпустить его, как бы сильно он ни вцепился в ее юбку.

TEALOTUS [dzhoni_chan]

http://tl.rulate.ru/book/47507/1331931